

Пролог

— О господи! Только не это! — бормочу я, ужасаясь противному привкусу во рту. Я в полумраке оглядываю незнакомую комнату в поисках ответов, как я сюда попала и что за парень лежит рядом со мной.

Я приподнимаю одеяло и изучаю его. Потом удовлетворенно приподнимаю брови: увиденное меня не разочаровало. Забавно, что выпитое вчера пиво не затуманило мой разум.

Крайне сексуальный, совершенно голый мужчина, храпящий у меня под боком, — воплощение сексуальной фантазии любой девушки. От одного взгляда на него у меня текут слюнки — и напоминают о неприятном запахе у меня изо рта. Я отыскиваю на полу рядом с кроватью свою сумочку — и две обертки от презервативов. *Две!* Я достаю из сумочки мятный леденец и продолжаю изучать Адониса.

Он, наверное, высокий. Ноги у него почти свисают с кровати. Бедра большие, мускулистые, как у велосипедиста, — это прибавляет ему очков. Кубики пресса упругие, как батут, — интересно, я на них попрыгала вчера ночью? У него очень мужественный вид, даже когда он спит. Придется проявить снисхождение к его волосам: уж слишком аппетитно выглядит все остальное. Но стрижка очень короткая. Под ежик. И волосы,

кажется, рыжие. Я снова приподнимаю одеяло. Ага, так и есть, рыжие.

Пока я разглядываю нижнюю часть тела своего рыжего приятеля, у него снова встает. Да еще как! Я широко раскрываю глаза от удивления и вижу, что он... тоже оценивающе меня разглядывает. Я встречаю его взгляд и вижу в нем такое же неловкое чувство, что и у меня. Неловкость оттого, что мы друг друга не узнаем.

Он тихо фыркает и указывает на свою эрекцию.

— Не хочешь что-нибудь с этим сделать? — спрашивает он, и в его голосе проскальзывает бостонский акцент — для меня это как звук гвоздя по стеклу. Я прикладываю палец к его губам, чтобы он больше ничего не говорил и не спугнул тем самым мое возбуждение.

Секунду я смотрю на него и размышляю, не стоит ли мне уйти. Но, учитывая, что мы уже два раза трахались, я решаю, что мне стоит хотя бы вспомнить, как это было. Так что какого черта?!

— Сначала самое главное, — говорю я и тянусь к сумочке. Я протягиваю ему мятный леденец на случай, если у него во рту такой же привкус, как и у меня.

— Спасибо, — он берет леденец и закидывает его в рот.

Я натягиваю презерватив на его внушительный член и сажусь на него верхом. Это немножко больно, потому что я не вполне готова.

— Ты зря времени не теряешь, да, дорогая?

Дорогая? Боже, это еще хуже, чем его ужасный акцент «синих воротничков». Я смотрю на часы.

— Через час мне надо быть на работе, — объясняю я.

— Понятно. А где ты работаешь? — спрашивает он с невозмутимым видом, словно мы пьем чай, а его длинный член не находится сейчас у меня внутри.

Белые лилии

— Давай просто продолжим... дорогой? — предлагаю я.

Он смеется и входит в меня глубже, крепко держа меня за бедра.

— Без проблем.

Спустя десять минут и один не слишком удовлетворительный оргазм я привожу себя в порядок в его ванной. Там до хрена всяких женских штучек. Я заглядываю в шкафчик под раковиной. Тампоны.

Я быстро одеваюсь и возвращаюсь в спальню за сумочкой.

— У тебя что, есть девушка, козел?! — спрашиваю я, глядя, как он прикуривает, и надеюсь, что пепел упадет и прожжет его неверный член.

В ответ он только пожимает плечами и морщит нос.

Мудак.

Я неодобрительно качаю головой, затем надеваю туфли на каблуке и молча выхожу из спальни. Кажется, он бормочет какие-то слова благодарности, но я просто захлопываю дверь спальни.

По пути к выходу я замечаю разбросанные по полу игрушки. Я останавливаюсь и оглядываюсь по сторонам.

Вот же сукин сын!

В углу стоит детский манеж. За столом — стульчик для кормления. Возле шкафа — упаковка подгузников. А над камином висит большой портрет, изображающий чертову идеальную семью.

Какая же я шлюха!

Глава 1

— Ну а чего ты хотела, Скайлар? — отчитывает меня Бэйлор. — Если тусуешься в ночных клубах и пьешь, как матрос, то неудивительно, что потом просыпаешься неизвестно где. И виноват в этом не только тот парень.

— Пфф! — Я надуваю губки.

Потом делаю большой глоток клубничной «Маргариты», которую мне налила Бэйлор: у нас сегодня девичник. Бэйлор, может, и не пьет, потому что беременна, но коктейли у нее получаются все еще неплохие.

— Он женат! У него, блин, ребенок! Какое право он имеет кадрить кого-то в барах?

— Ну да, пожалуй, ты права, — соглашается Бэйлор, снова наполняя стаканы Дженне и Минди. — Но даже если бы это был не он, ты все равно подцепила бы какого-нибудь другого случайного парня, так что какая разница?

Бэйлор права. Чертовски права. Я мысленно прокручиваю в памяти несколько прошедших лет — и чуть не выплевываю обратно коктейль, вспомнив свою репутацию знатной распутницы. Обычно я расстаюсь с мужчинами так быстро, что они даже не успевают мне понравиться. А если у парня появляются ко мне чувства? Даже и не мечтайте. Чувства приводят к любви. Любовь приводит к разбитым сердцам. Разбитые сердца приво-

дят к хреновой жизни. Я об этом знаю не понаслышке. Ну ладно, может, все в итоге кончилось и неплохо, но я никогда не забуду, как моя старшая сестра Бэйлор оказалась сломлена человеком, в которого влюбилась, когда ей было восемнадцать. Я на два года младше ее, но я еще тогда поклялась, что со мной такого не случится.

И вот я здесь: мне двадцать четыре года, и на изголовье моей кровати столько же зарубок, сколько на кошачьей когтеточке. Я пристыженно опускаю голову, а моя сестра и наши подружки пытаются меня утешить.

— Я ужасный человек, — вздыхаю я.

— Нет, это неправда! — возражает Дженна. — Просто ты иногда ошибаешься, милая.

В моей голове проносятся воспоминания обо всех постыдных ошибках, которые я сделала за последние годы.

— Нет, я все-таки ужасный человек, — повторяю я.

— Да ладно тебе, — говорит Минди. — Все не так уж плохо.

Я качаю головой, глядя на свою соседку по квартире. Наряду с моими сестрами Бэйлор и Пайпер, Минди — моя ближайшая подруга. Она также лучшая официантка в нью-йоркском ресторане «У Митчелла», которым владеют мои родители. Наша квартира находится всего в нескольких кварталах от ресторана, которым я управляю. Еще у нас — ну ладно, у *меня* — есть сигнал, который мы используем, когда нам нужно, чтобы вторая соседка какое-то время не возвращалась в вышеупомянутую квартиру. Когда мы приводим парня в наше крошечное жилище с тонкими стенами, мы оставляем в прихожей свет. И в этот самый момент до меня доходит, что Минди его ни разу не включала. Не то чтобы она никого к себе не приводила. Это иногда случается.

Просто она, наверное, приглашает к себе парней, когда я на работе. Или они идут куда-нибудь еще. Она тактичная шлюха. А я — эгоистичная.

— Не так уж плохо?! — восклицаю я. — Ну конечно, все еще хуже. Я самовлюбленная шлюха и бесцеремонная алкоголичка. Я никогда не покупаю печенье у девочек-скаутов. Вешаю трубку, когда мне звонят из благотворительных организаций. И сплю с женатыми мужчинами, ради всего святого! Признайте уже, что я попаду прямиком в ад.

Дженна очень старается, чтобы это не прозвучало как нагоняй, но получается у нее не очень:

— Скайлар, ты так поступаешь каждый раз. Напиваешься, потом просыпаешься в постели у первого встречного, а потом рассказываешь нам, какой ты плохой человек. Если тебе все это так надоело — а я думаю, что выражу наше общее мнение, если скажу, что *нам* это ужасно надоело, — то сделай уже с этим что-нибудь.

Я перевожу взгляд с одной подруги на другую, а они следят за моей реакцией. Они все такие идеальные, что просто охренеть можно! Дженна — литературный агент и лучшая подруга Бэйлор — помолвлена с парнем, который тренирует бэттеров бейсбольной команды «Янкис»¹. Она помогает в благотворительной организации, основанной этой командой, которая собирает деньги на вакцинацию детей в Африке. Минди из богатой семьи, но она отказывается жить за счет своего отца, поэтому работает официанткой, пока учится в университете на физического терапевта. Ну и, разу-

¹ Бэттер — игрок атакующей команды в бейсболе. «Нью-Йорк Янкис» (англ. New York Yankees) — профессиональный бейсбольный клуб, базирующийся в Нью-Йорке. (Здесь и далее примеч. пер.)

Белые лилии

меется, Бэйлор — известная писательница. Она наконец воссоединилась с любовью всей своей жизни, и они ждут второго ребенка. Даже моя младшая сестренка Пайпер воплощает свою мечту, путешествуя по миру со своей лучшей подругой.

У всех что-то происходит. А у меня что?

Мужчину... не хочу.

Детей... ненавижу.

Счастье... сильно переоценено.

Чувство собственного достоинства... отсутствует.

Самоуважение... уехало в отпуск вместе с чувством собственного достоинства.

Единственное, что у меня есть, — это моя работа. Мне нравится управлять нью-йоркским рестораном «У Митчелла». Мои родители практически полностью препоручили мне его. Да, они, конечно, отслеживают ситуацию и появляются хотя бы раз в неделю, чтобы убедиться, что я не облажаюсь и не разрушу их империю, но сейчас они больше заняты рестораном номер три на Лонг-Айленде. Моя работа — это моя жизнь. Моя жизнь — это моя работа. И мне это нравится. По крайней мере, нравилось, пока меня не настигло озарение десять минут назад. Но то было тогда, а это — сейчас. И сейчас я приказываю себе взяться за ум. Перевернуть страницу. Подвести черту. Сделать что-то со своей жизнью. Что-то значимое.

О боже! Я приняла экзистенциальную таблетку, и теперь она лезет из меня обратно — вместе с четвертой выпитой «Маргаритой».

— Ладно, допустим, я хочу измениться, — задумчиво произношу я. — Как я могла бы это сделать?

Мои подруги переглядываются между собой. Я знаю, что они сейчас думают. Я хочу послать их к черту, но они слишком хорошо меня знают. Они думают, что мое